

о причинах отступления русской армии, а также о ее дальнейших планах. Интересно, что свои планы по Второму Крымскому походу В. В. Голицын сообщает через резидента польскому королю в виде писем, отправляемых вместе с Глосковским в Польшу. Это еще раз показывает развитый координационный характер войны в лагере польском и в лагере русском, соответственно. Глосковский также сообщает нам о получении им письма от Самойловича для гетмана великого литовского (на тот момент, Казимир Ян Сапега), которое было написано еще до ареста Самойловича и, скорее всего, также носит координационный военный характер для продолжения боевых действий на крымском направлении.

В ходе же третьей аудиенции польский резидент и князь В. В. Голицын обменялись соображениями по военным действиям относительно предложений польского короля: загородить проход крымским татарам на запад Украины, к Каменец-Подольскому. В. В. Голицын в ответ на это предложение пообещал, что блокирует ряд крепостей для успешного продвижения польских войск.

Заканчивается же донесение-письмо Глосковского описанием его поездки: он отмечает общее негодование населения: «Чернь и крестьяне возмущаются, одним словом недовольство повсеместное»¹, вызванное, по его собственным соображениям, арестом Самойловича. Однако более пространного описания автор источника не дает, заканчивая кратким упоминанием бушующего мора на Украине.

Таким образом, рассматривая письмо польского резидента в русской армии Глосковского, направленное польскому королю Яну III Собескому, мы можем посредством мелких явлений и событий, которые описывает автор, дополнить ту масштабную картину Крымских походов русской армии 1686–1700 гг., рисуемую исследователями данной темы. Источник позволяет критически посмотреть на сведения о событиях лета 1687 г., позволяя сконструировать наиболее полную картину об инциденте по поджогу степи, а также по сотрудничеству польской короны с русским правительством Софьи Алексеевны. Кроме того, источник передает ту напряженную обстановку, царившую на западных и юго-западных рубежах России конца XVII в.

И. Р. Хамзин

Уральский федеральный университет

ПЕКИНСКИЙ ДОГОВОР 1860 г. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Среди международных договоров России и Китая, заключенных во второй половине XIX в., особое внимание заслуживает Пекинский договор 1860 г.² Дан-

¹ Université Paris-Sorbonne. Ministère des Affaires étrangères. Correspondances. Vol: 01–02. Vues: 477 (P12257). Traduction de la lettre écrit au Roy de Pologne par le s-r Gloskovski son résident à l'armée des moscovites du 12 août 1687. P. 91–92.

² Русско-китайские отношения 1689-1916 гг. М., 1958. С. 34.

ный документ подтверждал положения предшествующих русско-китайских договоров, а также существенно расширил позиции России в рамках политических и торгово-экономических отношений с империей Цин.

Проблема международно-правовых отношений России и Китая во второй половине XIX в. не раз привлекала к себе внимание исследователей¹. Однако детальный анализ отдельных положений Пекинского договора 1860 г. не был осуществлен с должным вниманием. Между тем рассматриваемое соглашение является весьма ценным источником по истории международного права и истории развития русско-китайских отношений в 60-е гг. XIX в. Данная статья призвана восполнить указанный пробел и дать характеристику главным положениям указанного документа.

При разборе текста Пекинского договора 1860 г., мы разделили содержание документа на несколько тематических частей, каждая из которых базируется на статьях, посвященных определенному вопросу русско-китайских отношений. Исходя из указанного принципа, структура договора будет выглядеть следующим образом: 1–3 статьи рассматривают вопросы русско-китайской границы; 4–7 статьи полностью посвящены вопросам торговли; 8 статья рассматривает юрисдикцию русских консулов в Китае; в 9 и 11 статьях обозначается порядок сношения пограничной администрации, а также высших должностных лиц административно-территориального управления России и Китая; 12 и 13 статьи закрепили правила почтовой связи; в 10 статье обозначены действия в случае угона скота за русско-китайскую границу и в случае незаконного побега на чужую территорию; последние 14 и 15 статьи оговаривают возможности пересмотра отдельных пунктов, а также приобретение данным договором законной силы².

Вопросы делимитации границы, торгово-экономических отношений, а также дипломатических отношений между Россией и Китаем, зафиксированные в Пекинском договоре 1860 г., определили развитие отношений двух государств на два десятилетия. В настоящей статье внимание уделено именно указанным ключевым аспектам международного акта.

1 статья Пекинского договора подтвердила делимитацию на Дальнем Востоке, зафиксировав ландшафт, по которому должна была пройти граничная черта, а также утвердив карту с ее обозначением³. Существенным прогрессом русско-китайской делимитации стало обозначение границы на Западной территории Китая – в Синьцзяне. Организационные вопросы делимитации границ, связанные с назначением комиссаров и расстановкой пограничных знаков, были прописаны в 3 статье русско-китайского договора 1860 г.⁴

Вопросам торговли были посвящены статьи 4–7 рассматриваемого документа. Так, 4 статья закрепляла беспощинную меновую торговлю на протяжении граничной черты, обозначенной в 1 статье договора, то есть в регионе реки

¹ Дацышен В. Г. 400 лет истории русско-китайских отношений. Ч. 1 Сборник статей. М.; Берлин, 2014; Мясников В. С. Кастальский ключ китаевода. Соч. в 7 т. М., 2014; Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895. М., 1956.

² Русско-китайские отношения... С. 34.

³ Там же.

⁴ Дацышен В. Г. 400 лет истории русско-китайских отношений. Ч. 1 Сборник статей. М.; Берлин, 2014; Мясников В. С. Кастальский ключ китаевода. Соч. в 7 т. М., 2014. С. 35.

Амур и северо-восточной Монголии¹. Существенное расширение прав для русской торговли в Китае было предоставлено по условиям 5 статьи. Русским купцам дозволялось право ездить для торговли из Кяхты в Пекин, кроме того для русской торговли частично стала открыта Монголия². Проникновение русского влияния в Монголию, прежде всего в один из главных центров Внешней Монголии – город Ургу, было отражено не только в доступности Урги для розничной торговли, но и самое главное в разрешении открытия в данном городе русского консульства.

Территориальное расширение русско-китайской торговли было зафиксировано в 6 статье договора. По условиям данной статьи допускалась русско-китайская торговля в городе Кашгар, расположенном в Западном Китае³.

В 7 статье были прописаны аспекты торговли китайских подданных на территории России. Данная статья не детализировала процесс торговли, обозначив только общие моменты. Китайские купцы могли «заниматься торговыми делами совершенно свободно, без всяких стеснений со стороны местного начальства, посещать так же свободно и во всякое время рынки, лавки, дома местных купцов, продавать и покупать разные товары оптом или в розницу, на деньги, или посредством мены, давать и брать в долг по взаимному доверию»⁴. Не ограничивался и срок пребывания китайских купцов на территории России.

Право экстерриториальности для русских и китайских подданных, обозначенной еще в тексте Тяньзиньского договора 1858 г. было подтверждено в 8 статье Пекинского договора⁵. В данной статье также затрагивались вопросы правового взаимоотношения русского и китайского купечества, русского консула и местного начальства.

Большое значение для развития коммерческих операций имело разрешение вступать купцам в письменные обязательства «по случаю заказов товара, найма лавок, домов и тому подобное, и предъявлять их для засвидетельствования в консульство и местное правление». Русский консул, в свою очередь, должен был принять меры в случае неустойки по письменному обязательству. Кроме того, консул разбирал дела «не касающиеся торговых между купцами сделок, например: споры, жалобы и прочее»⁶. Таким образом, роль русского представителя в решении вопросов торговли не была существенной, а ограничивалась лишь вмешательством в дела купечества в случае нарушений юридического характера.

Пекинский договор 1860 г. дал значительный толчок, процессу развития русско-китайской торговли открыв новые рынки для русского купечества и обозначив беспопышную пограничную торговлю. Русские купцы, согласно условиям соглашения, вернули свое древнее право отправляться с караванами в Пекин. Весьма существенным успехом русской дипломатии стало предоставление

¹ Там же. С. 36.

² Там же.

³ Там же. С. 36.

⁴ Там же. С. 37.

⁵ Там же.

⁶ Дацышен В. Г. 400 лет истории русско-китайских отношений. Ч. 1 Сборник статей. М.; Берлин, 2014; Мясников В. С. Кастальский ключ китаеведа. Соч. в 7 т. М., 2014. С. 37.

возможности России открытия своего консульства в городах Урга и Кашгар. Консульская служба являлась важной частью политики расширения сферы влияния России на территории маньчжурского Китая. Наконец, в рассматриваемом договоре была решена проблема обозначения русско-китайской граничной линии на Дальнем Востоке и Центральной Азии.

Проведенный анализ показал, что Пекинский договор 1860 г. является значимым источником по истории русско-китайских отношений. Данный документ заложил основы для развития дипломатических, торговых и пограничных отношений России и Китая в период 60–70-х гг. XIX века.

П. И. Шипилин

Таврическая Академия Крымского федерального университета

СПЕКТР ОБРАЗОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КАРТОГРАФИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ САТИРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Исторические источники во всем их многообразии иногда проявляются в, на первый взгляд, несерьезных, шуточных формах, но, при ближайшем рассмотрении оказывается, что эти свойства комичности и упрощенности не мешают извлекать из них полезную и серьезную информацию, и, более того, направлены изначально на то, чтобы эта информация была прочитана и усвоена с максимальным уровнем эффективности. Речь идет о такой разновидности документов, как картографические – сатирического содержания, которые, безусловно являются историческими источниками.

Сатирические карты в основном имели широкое распространение в XIX – XX вв., в период войн и международных конфликтов, таких как Восточный вопрос или (наиболее приоритетно) Первая мировая война. Все они использовались в свое время как средство пропаганды позитивного либо негативного характера. Данный нюанс зависит от таких факторов как: страна-издатель карты, политическая обстановка в стране-издателе и в остальном мире, отношения страны-издателя с другими странами.

Нести информацию на карте подобного содержания можно тремя способами (в порядке приоритетности использования от большего к меньшему): с помощью изображений, с помощью текстовой информации и с помощью географических символов. И в данном случае, говоря о существенной роли этих средств, чаще всего имеют ввиду изображение, а сам текст, который может находиться как на самой карте, так и под ней – в основном несет в себе конкретные факты в сатирической, комической или шуточной вариации, в форме стиха или прозы.

Российская Империя занимала одно из самых центральных мест в списке стран, которые на этих картах изображались, и первое место по количеству вариаций стереотипных образов, которые с ней связаны.

В большинстве своем на картах подобного вида изображаются и освещаются события 1914–1916 гг., а именно – Первая Мировая война, где Российскую